

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА В ЭТНОГРАФИИ

(Дискуссия в группе общей этнографии
Института этнографии АН СССР)

4 июня 1947 г. на заседании группы общей этнографии был заслушан доклад проф. Д. А. Ольдерогге «Функциональная школа». Докладчик отметил, что функциональная школа представляет собой одно из новейших течений в английской этнографии. Школа эта, возникшая после первой мировой войны, тесно связана с новыми формами эксплуатации колоний британским империализмом. Вовлечение колониальных народов в мировую войну, развитие новых отраслей промышленности в колониях и мощный подъем освободительного движения колониальных народов поставили перед империалистическими державами задачу разработать новые методы управления колониями. В колониальных кругах Англии обсуждалась сравнительные преимущества двух систем управления колониями — систем «прямого» и «непрямого» управления. Если первая система требовала значительных расходов на содержание чиновников, управляющих туземным населением с помощью полицейской силы, то метод «непрямого управления», более гибкий и дешевый, перекладывал всю тяжесть непосредственного управления на привычные туземцам власти — на султанов, раджей, эмиров, вождей племен, пользующихся силой местных обычаев и традиций в интересах господствующего империализма. Сущность функциональной школы состоит именно в том, что она дает указания колониальному деятелю, как следует поступать, чтобы обеспечить «порядок» в колониях, используя туземные обычаи и отсталые формы хозяйства. Научная антропология¹ должна быть практической, писал Малиновский. «Антропология была слишком часто уходом в экзотику», говорил он, оценивая деятельность предшествующих функционалистов школ. Эгим Малиновский хотел сказать, правда, в завуалированной форме, что задача этнографии — дать необходимые сведения колониальному чиновнику для его практической деятельности. В противоположность классической эволюционной школе в этнографии, старавшейся дать представление о пути развития человечества, функционалисты осудили все попытки реконструировать на базе этнографического материала историю культурного развития. Так же отрицательно относится эта школа к построениям Гребнера и Элиота Смита. По мнению функционалистов, культура — «это сеть взаимосвязей, служащих для удовлетворения основных нужд общества». Основу теории функционализма составляет биологическое понимание структуры человеческого общества. Само название «функционализм» происходит от крайне расплывчатого понятия «функции». Обычно под «функцией» этой школой подразумевается «удовлетворение нужд». Теоретическое обоснование понятия «функции» — одно из слабейших пунктов теории функционализма. Объяснение «функции» сводится зачастую к тавтологии. Например: «функция вождя в примитивном обществе состоит в том, чтобы возглавлять и организовывать деятельность», «функция племени как политического единства заключается в организации силы для защиты и нападения...». При уподоблении человеческого общества животному организму любое явление может быть признано «функцией», любое явление, любой институт могут быть признаны ведущими в данном обществе. Все культуры Малиновский и другие функционалисты пытаются свести к системе «функций», основанных на неизменной базе биологической природы человека, рассматривая каждую из «основных нужд» по линии импульса, акта, удовлетворения. Таких «основных нужд» Малиновский насчитывает 11. Вот пример: импульс — стремление к дыханию; действие — поглощение кислорода; удовлетворение — устранение CO₂ из тканей. Отсюда задачей этнографа, по мнению Малиновского, является выяснение того, каким образом удовлетворяются и регулируются эти основные биологические нужды. Экономика, общественный контроль, воспитание и политическая организация — «производные нужды».

Эта наивная, полуфизиологическая, полупсихологическая постройка с импульсами, основными и производными нуждами, — заявил докладчик, была создана только лишь для того, чтобы дать запоздалое теоретическое обоснование практическим задачам функционалистов. Если некоторые методические положения Малиновского правильны, как, например, требование знания языка изучаемого общества, требование длительной стационарной полевой работы и некоторые другие, то это объясняется исключительно практическими запросами, характерными для этой школы. Несомненно также, что во всех этих биологических построениях функционалисты исходят из расистских концепций, предполагающих различные расовые биологические качества. Откровения об 11 «импульсах и нуждах» не могут считаться научными. Тем не менее функционализм встретил горячее одобрение в среде английских этнографов и колониальных деятелей и нашел своих подражателей в Америке в лице психологической школы американских антропологов. Функционализм был весьма одобрен ярым сто-

¹ В англо-американских странах в понятие «антропология» включается и этнография; антропология в нашем понимании именуется там физической антропологией.

ронником «цветного барьера» фельдмаршалом Сметсом. Причины успеха функциональной школы заключаются в том, что Малиновский и другие функционалисты заставили этнографию служить целям колониальной политики. Задача функционалистов, этих верных слуг Британского империализма, указать методы, при помощи которых колониальные чиновники могут справиться со своим делом в условиях все увеличивающихся трудностей, связанных с ростом освободительного движения угнетенных колониальных народов,— закончил Д. А. Ольдерогге свой доклад.

Выступивший в ходе обсуждения доклада М. Г. Левин отметил, что докладчик верно подчеркнул политическую направленность функционализма. Однако, продолжал М. Г. Левин, не нужно упускать из вида, что за кажущейся бессистемностью взглядов, за биологизаторскими нелепостями прятает свое лицо реакционная, самая человеконенавистническая теория — расизм. Критика функциональной школы очень актуальна и требует четкой формулировки ее реакционных черт: антиисторизма и биологизма как скрытого расизма.

Проф. В. К. Никольский привел пример новой разновидности функционализма. Автор так называемой инволюционистской теории колониальный антрополог Уильямс при описании папуасского общества пытается доказать, что в культурах имеются элементы, органически связанные друг с другом, и элементы, выпадающие из общего комплекса. По мнению Уильямса, напрасно стараться совершенно уничтожить туземную культуру и так же напрасно консервировать ее целиком. Необходимо сохранить те культурные элементы, которые могут пригодиться колониальным властям в деле закабаления туземцев. По мнению В. К. Никольского, инволюционизм явился приспособлением функционализма к новым требованиям системы колониальной опеки.

Течения неофункционализма, сказала Б. И. Шаревская, пользуются старым оружием, лишь модернизируя теорию «функции». Неофункционалисты предлагают сохранить в примитивном обществе лишь те элементы культуры, которые не нарушают общей системы колониального закабаления. Все оттенки функционализма реакционны и являются острым оружием в руках колонизаторов.

И. И. Потехин напомнил, что фельдмаршал Сметс, большой поклонник функциональной школы, в то же время является ярко выраженным расистом. Связь между функционализмом и расистской теорией совершенно очевидна. Реакционеры-расисты вроде проф. Брука заявляют, что колониальные народы (в данном случае народы банту) не могут самостоятельно развиваться без помощи европейцев. Сущность выдвинутой полковником Стэнли идеи «самобытной африканской демократии» заключается в расистских и функционалистских взглядах ее творца: стремлении сохранить старые институты народов Западной Африки и требования для этих народов особой «демократии», отличающейся от демократии европейских народов и на деле являющейся не чем иным, как сохранением реакционных феодально-рабовладельческих общественных институтов. И. И. Потехин выразил мнение, что не следует говорить о теоретической беспомощности функционалистов, ибо эта школа имеет совершенно определенные теоретические основы; несмотря на различия и оттенки в течениях, все они сводятся к одному философскому корню — к биологизации. Принцип биологизации сейчас особенно популярен в среде реакционно настроенных представителей буржуазной науки.

Проф. С. П. Толстов отметил, что критика функциональной школы — большая задолженность советской этнографической науки. В свое время была проведена критика немецких вариантов расизма и «культурно-исторической школы», к функционализму же не все относились критически, не все поняли философские и классовые корни этой школы, отражающей идеологию колониального монополистического капитала. Функционализм Малиновского имеет предшественников в лице Бастиана и Фробениуса. Не случайно Малиновский ставит в качестве одного из источников своей книги учение Бастиана; к Бастиану восходит, как отметил в свое время еще Маркс, антинаучное объяснение истории психологией, психологии биологией. Борьба Малиновского с изолированным рассмотрением отдельных явлений ведется им с позиций, восходящих к Фробениусу, рассматривавшему «культуру» как биологическую общность, как организм. Именно Фробениус был вдохновителем Шпенглера и основоположников расизма. Антиисторизм функциональной школы гораздо более последователен и откровенен, чем «стыдливый антиисторизм» школы «культурных кругов». Тезис функционализма об отсутствии пережитков — одно из проявлений антиисторизма, он подразумевает стабильность и неисторичность культур, индивидуальность которых определяется различными биологическими, т. е. расовыми особенностями их носителей. При изучении функциональной школы невольно напрашивается сравнение между деятельностью и задачами советских этнографов и деятельностью и задачами этнографов функциональной школы и соответственно — между национальной политикой Советского Союза и политикой национального угнетения и расовой дискриминации, практикуемой колониальными державами. Советская этнография также руководствовалась практическими задачами, диктуемыми государственной необходимостью приобщения народов национальных республик к социалистической культуре. Советские этнографы изучают отдельные народности, чтобы помочь им изменить их культуру, выявить

и развить передовые, прогрессивные ее элементы и преодолеть вредные, отживающие, тормозящие прогрессивное развитие народа на путях строительства коммунизма. Этим определяется последовательный историзм советской школы в этнографии, которая, в соответствии с методологией марксизма-ленинизма, исследует изучаемые явления в их движении, развитии и изменении. Функционалисты предлагают консервировать варварские обычаи туземных обществ; их не интересует путь развития национальной культуры, поэтому они отвергают исторический метод ее изучения. Нельзя говорить без оговорок о теоретической беспомощности функционализма и разногласиях между его лидерами, так как, представляя собой с научной точки зрения невежественную страляню, нагромождение вопиющих противоречий, с точки зрения своих подлинных задач эта школа очень последовательна и теоретически (биологизация, антиисторизм, психологизм), и практически (консервация туземных реакционных институтов для нужд колониального управления). Все дело в том, указал С. П. Толстов, что функционалистам приходится маскировать практические цели, которым служит их наука, от демократической общественности в своих собственных страхах. Отсюда весь присущий этой школе псевдоученый камуфляж, мнимые «ученые споры» между ее представителями, создающие иллюзию «объективности» в обсуждении вопросов, а на деле никак не затрагивающие действительной основы функционализма как школы, открыто поставившей себя на службу реакционному колониальному империализму.

И. Золотаревская

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ В ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ

20 мая 1947 г. защищена кандидатская диссертация окончившей аспирантуру Института этнографии Т. А. Жданко на тему: «Родоплеменная структура и расселение каракалпаков в низовьях Аму-Дарьи (XIX—начало XX в)». Официальные оппоненты: доктор исторических наук проф. М. О. Косвен и кандидат филологических наук Н. А. Баскаков. Диссертантка поставила перед собой задачу составить описание родоплеменной структуры каракалпаков с характеристикой основных данных о численности родов и их расселении в низовьях Аму-Дарьи, дать историко-этнографический анализ и сравнение родовой структуры каракалпаков с таковой же других тюркских народов, исследовать историю передвижения различных групп каракалпаков до и после их поселения в Хорезме. Оппоненты оценили представленную работу как солидное исследование, базирующееся на разработке многочисленных русских и восточных источников, архивных документов, обширных и свежих личных полевых материалов. Диссертация иллюстрирована разработанными автором картами, схемами и таблицами, которые сами по себе представляют значительный интерес. Очень ценным считает проф. Косвен собранный диссертанткой материал, устанавливающий наличие у каракалпаков дуальной организации, хотя и в пережиточном, сильно измененном виде; заслугой диссертантки является то, что она сумела на основании этого материала представить отчетливую картину структуры родов у каракалпаков; в частности ею обнаружено существование у этого народа патронимий в виде групп родственных, объединяющей небольшое число семей и носящей название «копе». Это открытие подтверждает наблюдения, сделанные проф. Косвеном в отношении кавказских народов, а также факты, зафиксированные другими современными исследователями (И. Ф. Симоненко в отношении населения Закарпатской Украины и др.). Н. А. Баскаков, охарактеризовав обсуждаемую работу как ценный труд, вносящий много нового в историко-этнографическое изучение каракалпаков, подробнее всего остановился на второй главе как наиболее важной и интересной части работы. Здесь автор дает теоретическое обоснование системы каракалпакских родов, ее историко-этнографический анализ и сравнительно-историческое сопоставление с системой родов у других тюркских народов. Диссертанткой впервые разработана и приведена в систему номенклатура родственных и свойственных отношений между представителями различных родов, вступающих в брачные отношения. Правильно поставлен вопрос об общем происхождении некоторых каракалпакских и монгольских родов. Правильно освещена этимология названий некоторых родов. Умело использованы материалы по родовому строю и этнонимике, представляющие собой сочетание исторических сведений и различных легенд и сообщений информаторов. Наряду с этим Н. А. Баскаков отметил и имеющиеся в работе недочеты, основной из которых связан с тем, что диссертантка объединила в своей работе две различные темы (исследование родоплеменной структуры и историю расселения каракалпаков), каждая из которых требует различного по своей специфике материала. По мнению оппонента следовало бы проследить исторический процесс сложения и формирования родоплеменной структуры каракалпаков, для